

Александр ХИНШТЕЙН:

Полонского не собираются выкрадывать и привозить в Россию дипгрузом

Бизнесмен Сергей Полонский, на счету которого помимо обманутых дольщиков, вложившихся в жилищный проект «Кутузовская миля», много скандалов (драка в прямом телеэфире с банкиром Александром Лебедевым, издевательство над камбоджийскими моряками, избивание в той же Камбодже бежавшей с ним молодой и красивой помощницы — адвоката Дианы Татосовой, лжесвидетельства в суде), не выдан российской Фемиде и оставлен под подпиской о невыезде в Камбодже. Так решил местный суд: временно освободить находящегося под стражей Полонского до завершения необходимых судебных процедур. По некоторым сведениям, Полонский заплатил приличный выкуп — 12 млн. долларов плюс сотни тысяч — адвокатам. Понятно, почему суд принял такое решение. Когда бизнесмен узнал, что по решению камбоджийского суда не будет экстрадирован в Россию, воскликнул: «Я рад! Я победил, мы победили! Я ни в чем не виновен! Я бизнесмен!»...

НАПОМНИМ, Сергея Полонского, а также двух его знакомых власти Камбоджи арестовали два года назад — 31 января 2012 года. Но, разумеется, не по шумевшему российскому делу о «Кутузовской миле», а по не менее шумевшему камбоджийскому делу о запертых в трюме местных моряках. Беглому российскому олигарху, №96 в списке «Форбс», даже деньги не помогли, хотя у него, как владельца крупнейшей девелоперской компании России, средств было немерено — он даже купил остров, на котором построил шикарную гостиницу.

Кроме того, Полонский, мечтая получить израильское гражданство, обещал реализовать на земле обетованной несколько проектов, связанных с высокими технологиями, но, по сообщениям российских СМИ, обещания своего не сдержал. Да и после того как прошлым летом Следственный комитет РФ объявил его в международный розыск, он решил, что ему спокойней будет укрыться в камбоджийских джунглях.

Но есть в мечтах у Сергея Юрьевича и сногшибательные проекты в Европе: в Черногории создать сеть отелей, во Франции построить двойной небоскреб стоимостью 2 млрд. евро (архитектор — Норман Фостер), в Швейцарии — горнолыжный курорт... То, о чем он мечтал в молодости, когда еще жил в Питере, где учился архитектуре. Да вот беда — отношения с Фемидой у него не сложились ни в России, ни в Камбодже, где он любит загорать, плавать и ловить барракуду. И хотя бизнесмен, состояние которого оценивается в полтора миллиарда долларов, считает, что всего добился сам: не участвовал в приватизации, не пользовался государственной поддержкой, ну а «Кутузовская миля», по его словам, это просто рейдерский захват — и он-то лично ни в чем не виноват, российские правоохранительные органы считают иначе, обвиняя Полонского по ста-

БЕГЛЫЙ ОЛИГАРХ
ОСТАЕТСЯ
В КАМБОДЖЕ
ПОД ПОДПИСКОЙ
О НЕВЬЕЗДЕ

В понедельник Следственный департамент МВД объявил об аресте акций иностранных компаний, принадлежащих Полонскому.

ть «Мошенничество в особо крупном размере, совершенное организованной группой».

По мнению следователей, компания Полонского получила от дольщиков около 5,7 млрд. рублей, затем инициировала преднамеренное банкротство.

По мнению заместителя председателя Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Александра Хинштейна, никаких оснований для невыдачи Полонского российским органам правосудия нет. «Я не понимаю, какие могут быть основания, чтобы не выдавать по запросу России ее гражданина, обвиняющегося в совершении преступлений на территории страны и объявленного в международный розыск, — высказал свое недоумение «Вечёрке» депутат. — Причем речь идет не о каком-то преступлении сомнительного свойства, не о политическом преследовании, а о совершенно конкретном преступлении, связанном с массовыми нарушениями прав и интересов граждан — обманутых дольщиков».

— Александр Евсеевич, но камбоджийские власти все-таки не горючатся его выдавать, вероятно, хотят, чтобы он в их стране оставил около 800 млн. долларов — якобы оставшийся без средств бизнесмен при выходе из камбоджийской тюрьмы заявил, что готов вложить такие деньги в проект «Polonium»...

— Я убежден, что Полонский должен быть экстрадирован в Россию и с ним должны быть проведены все необходимые следственные действия.

— Но сам Полонский не считает себя виноватым, говорит о рейдерском захвате, что ему не дали возможность достроить жилищный комплекс...

— В этом нет ничего удивительного — большинство из тех, кто объявлен в между-

народный розыск, говорит именно так, они не считают себя виноватыми. Но, во-первых, слушать их и опираться на их точку зрения не совсем разумно. А во-вторых, мне, как руководителю рабочей группы обманутых дольщиков «Единой России», неоднократно приходилось слышать заверения господина Полонского в том, что он готов к любым действиям, чтобы достроить объекты и защитить дольщиков, но почему-то все это всегда оставалось на словах. Ни в одном совещании, которые проводились мэрией Москвы, Полонский участия не принял. И я для себя сделал вывод, что все его заверения — не более чем слова.

— А у вас не создалось впечатления, что Россия не очень активно требует выдачи Полонского? Может быть, кто-то из больших людей заинтересован в том, чтобы держать олигарха подальше от российских границ?

— Мне трудно оценивать, насколько активно или неактивно ведет себя Россия в случае с Сергеем Полонским — у нас, к сожалению, не так много правовых возможностей. Но его точно никто не собирается выкрадывать и привозить сюда дипломатическим грузом.

— А какие шаги, на ваш взгляд, надо предпринять, чтобы вернуть беглого бизнесмена в лоно российского правосудия?

— Считаю, что у нас есть правовой механизм, и мы должны настоятельно потребовать от властей Камбоджи возвращения Полонского — разумеется, в рамках правового поля.

— Но, судя по заявлениям камбоджийской стороны, в ближайшее время возвращение Полонского не состоится...

— Мне бы не хотелось в это верить. — Александр Евсеевич, а что ждет Полонского в России — не сделают ли

из него, как предполагают некоторые эксперты, козла отпущения?

— Даже безотносительно к делу Полонского я не вижу здесь какого-то следственно-го беспредела. Посадят его или не посадят в следственный изолятор — будут решать следствие и суд. Но то, что Полонского ждут в России предъявление обвинения, а потом следственные действия, — это несомненно.

— Но почему тогда наша судебная система позволяет уйти от правосудия за границу одним, например банкиру Андрею Бородину, экс-владельцу «Евросети» Андрею Чичваркину, Леониду Невзлину, Михаилу Гучериеву, Шалве Чигиринскому, а других, того же Михаила Ходорковского, держит в тюрьме десять лет?

— Но ведь мы не можем ограничить свободу гражданина до тех пор, пока ему не предъявят обвинение. Для того чтобы остановить гражданина, не дать ему убежать за границу, должны быть веские основания. И повторю: пока обвинение не предъявлено, человек свободен.

— А как бы вы охарактеризовали нашу судебную систему? Помните, в советское время в ходу была фраза: «Да здравствует наш суд — самый гуманный суд в мире!»

— И сейчас нам бы очень хотелось рассчитывать на гуманность нашего суда.

— То есть преступники будут сидеть в тюрьме, как говорил Глеб Жеглов, или будут все-таки разгуливать на свободе?

— Уверен, преступники будут сидеть, хотя общая оценка нашей судебной системы и неудовлетворительная. Сейчас мы говорим о продажности судебной системы, о том, что она носит излишне обвинительный характер, то есть практически это машина по отрубанию голов. Но к делу, касающемуся Полонского, это отношения не имеет.